

МАТЕРИАЛЫ XXII НАУЧНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ПОЭТИКА

ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

ЛИНГВИСТИКА

ТАРТУ 1967

О НЕОПУБЛИКОВАННОМ НАСЛЕДИИ

Н.С. ТРУБЕЦКОГО

Г. Суперфин, ПУ

Р.О. Якобсон в некрологе Н.С. Трубецкому писал :

"... seine ganze Arbeit gebt wiederum im Manuskript verloren." Так считал и сам Трубецкий ("Были раскурены красноармейцами на сигарки"). Нам удалось найти некоторое число тетрадей Трубецкого. (Частично они содержатся в коллекции дневников в ЦГАЛИ - главным образом - записки биографического пла-

на: душевые заметки, рисунки и проч.; остальное в РО ГБЛ, в фонде крупного русского философа С.Н. Трубецкого, отца лингвиста. К сожалению, в них пока не обнаружено ни "Метрики Ригведы", ни работы, содержащей критику метода реконструкции А.А. Шахматова, т.е. тех работ, которые их автор считал отправной точкой своей научной деятельности. Но тем не менее найденные материалы представляют огромный интерес, в первую очередь, для компаративистов. Не потеряли своего значения материалы по сравнительной фонетике камчадало-чукотских и уральских (гл. образом селькупского как наиболее архаичного) языковых семей, спорность родства которых до сих пор владеет умами многих лингвистов. В огромном числе представлены работы по сравнительной фонетике севернокавказских языков (частично опубликованы в "Caucasica" , "Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes" и др.). К работам того же рода можно отнести небольшую заметку (написана в 1908 - 1910 гг.), представляющую собой скорее ностратический манифест, чем серьезную этимологическую работу. Она посвящена родству урало-алтайских языков с индоевропейскими. В ней говорится: "Сравнительное языковеденье сделало уже много приобретений в изучении индогерманских, семитских и урало-алтайских языков. Странно однако, что попытка сравнивать эти группы языков между собой редки, и так редки, что этот вопрос можно считать еще не затронутым. Между тем это вопрос не праздный, а очень важный и требующий, чтобы на него обратили серьезное внимание." Достоинствами этого

этуда являются поиски не похожести корней, а подобия артикуляторных признаков фонем в гипотетически общих корнях и разделение лексики на могущую и не могущую заимствоваться. Хотя, повторяем, слабости этой работы очевидны (что, впрочем, характерно для тогдашнего уровня сравнительно-исторического языкознания: не дается реконструированных корней по каждому языку отдельно).

Характеризовать фольклорные и этнографические работы мы не будем (многие из них опубликованы в "Этнографическом обозрении" и др. изданиях), укажем только, что в заметке "О сказке" есть одно очень интересное наблюдение, близко подходящее по характеру к методам русской формальной школы, которую, как известно, Н.С. Трубецкой ценил очень высоко (ср. "... в последнее время создано могучее средство научного исследования литературы. Это средство - "формальный метод". - В статье "Хожение за три моря" Афонасия Никитина, как литературный памятник"). Сюжет сказки разбивается на части (сюжетные ситуации), последовательность которых зависит от следующего правила: она строится в форме *crescendo*: каждая последующая часть должна быть интереснее предыдущей.

К статьям этого раздела мы относим, например, все заметки о Чуди, о магической деятельности финнов, о мифологии эстонцев, о культе покойников у финских народов и др., т.е. те, которые должны были войти, очевидно, в монографию "Мифология восточных финских народов".

Большую роль найденный материал играет в изучении философских взглядов "евразийца" Н.С. Трубецкого (ср., например, замечательную его брошюру "Европа и человечество", София, 1921), поскольку позволяет наблюдать зародыши еще не оформленной теории.

Предполагается дальнейшая работа по розыскам и обработке неопубликованных материалов Н.С. Трубецкого с целью их опубликования.